

Красиво жить
не запретишь

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

К МОРЮ
ЗА БАНДИТСКИЙ СЧЕТ

РОКОВОЙ СОБЛАЗН

Владимир Григорьевич Кольчев

К морю за бандитский счет

Серия «Роковой соблазн»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43432846

К морю за бандитский счет / Владимир Кольчев: Эксмо; Москва; 2019

ISBN 978-5-04-106595-9

Аннотация

Братья Савелий и Гурий – подручные криминального авторитета. Лучше всего у них получается вышибать у подельников босса долги. Во время одного такого вышибания Савелий увидел Симу, дочку должника, и влюбился в нее. Похоже, и она запала на крутого парня. Неожиданно Симу похитили. Братья кинулись на поиски и нашли заложницу в руках конкурентов. Наказание последовало незамедлительно. Дальше – все как обычно: погони, перестрелки, новые финансовые аферы. А в голове Савелия уже созрел дерзкий план: выкрасть бандитский общак и махнуть с Симой к морю. А чем черт не шутит? И вскоре удобный случай представился...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Глава 4	39
Глава 5	54
Глава 6	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Владимир Колычев

К морю за бандитский счет

Глава 1

«Конь», ружье и жена – три главных радости для настоящего мужика. «Конь» должен быть надежным, ружье – красивым, а жена просто обязана совмещать в себе и то, и другое. «Конь» у Савелия неплохой, не «Мустанг», конечно, не «Феррари», но, по-любому, породистый. «Гелендвагену» десять лет, но выглядит он как новенький. Еще бы, на нем живого места не было, когда Савелий его брал – из небытия машину вернули, кузов собрали, заново покрасили. С историей у него машина, зато ствол «чистый», а по-другому нельзя: мотать срок за чей-то труп желания нет.

А ствол конкретный – «девяносто девятый» «вальтер». Если агрессия может быть спокойной, то искать такую нужно здесь, в элегантных обводах пистолета. А какая удобная рукоять, пистолет просто сливается с рукой... Сколько раз Савелий любовался этим стволом, но так и не научился смотреть на него с равнодушием. У оружия своя красота, в него можно влюбиться, как в женщину. Правда, Савелий еще не знал, что это такое, любовь. Бурлящие страсти, бешеная химия чувств – все это было, а настоящей любви – нет.

Он смотрел на пистолет, а Гурий – на него. Взгляд вопро- сительный, выражение лица сосредоточенное. Трусом Гурия не назовешь, но к любому делу, даже самому незначительно- му, он подходил с осторожностью битого волка, тщательно взвешивал все за и против. Думал довольно быстро, но, даже приняв решение, еще долго сохранял на лице следы мысли- тельного процесса. Может, потому, что черты лица тяжелые, крупные, а оттого малоподвижные. Гурий мог найти брод в любой реке, ему поручали решать самые сложные проблемы, но при этом он производил впечатление тугодума и молчу- на. На самом деле – не совсем так, иногда на Гурия нападал самый настоящий словесный понос, и Савелию тогда ниче- го не оставалось, как тупо терпеть. Как-никак они с Гурием родные братья, неважно, что у них разные отцы, братья по матери...

– А нужно? – сухо спросил Гурий.

– Не знаю, – пожал плечами Савелий, но «ствол» вернул на место – в тайник под водительским сиденьем, а сам неза- метно шлепнул себя по боковому карману пиджака, где под полой у него был спрятан другой «ствол», такой же «валь- тер», но травматический, с лицензией.

– Сейчас нам нужно одно доброе слово, – усмехнулся Гу- рий.

«Добрим словом и револьвером можно добиться гораздо большего, чем одним только добрым словом», – любил он цитировать Аль Капоне. Но если не сказал сейчас про ре-

вольвер, значит, боевой «ствол» действительно нужно было оставить в машине.

В своем родном Толмацке Савелий мог ходить хоть с пулеметом наперевес, там все свои, а сейчас они с братом на чужой земле, тем более в агрессивной для себя среде. У должника своя охрана, незваных гостей могли принять, сдать ментам, доказывая потом, что верблюдов – это вовсе не горбатая лошадь. Расстреливать их не будут, во всяком случае, Гурий в этом не сомневался. Слишком уж крупная фигура за ними стоит, чтобы брать такой грех на душу.

Савелий решительно открыл дверь, неторопливо вынес тело из машины и направился к воротам особняка, окруженного высоким кирпичным забором. Место не хилое, десять километров от Москвы, элитный поселок в сосновом бору и с видом на водохранилище.

Он еще только подносил палец к звонку, а калитка уже открылась. Откормленная человекообразная физиономия уставилась на гостей бараньими глазами.

– Нам к Александру Валерьяновичу, – сказал Савелий, приложив к уголку рта фильтр сигареты.

– Зачем?

– Прикурить.

– Прикалываешься? – оскалился охранник.

Савелий ничего не сказал. Он смотрел на парня молча, тяжело. Если что-то непонятно, бери рацию, звони боссу, как тот скажет, так и будет. А самодеятельность здесь устраи-

вать не надо. На самодеятельность Савелий плохо реагировал. И Гурий в таких случаях предпочитал общаться на языке взглядов. А смотреть в глаза он умел так, что даже питон бы позавидовал.

– Ну, хорошо, – кивнул охранник, закрыл калитку, но через пару минут показался снова и, сказав: «Проходите», посторонился, пропуская Савелия, при этом уголки его рта дрогнули.

Савелий мгновенно его понял и протянул «ствол» – рукоятку вперед, а Гурий развел в стороны полы пиджака, давая понять, что у него нет даже травмата.

Со стороны сторожки к ним приблизился еще один охранник в униформе, а от дома навстречу шел атлет в белой сорочке и черных брюках. На поясе в оперативной кобуре у него висел пистолет. Судя по всему, это был телохранитель Теплова. На Савелия он глянул высокомерно, а Гурия как будто и вовсе не заметил. Молча повернулся к ним спиной, кивком увлекая за собой. Но Савелий не торопился следовать за ним. Они же не какие-то «шестерки», чтобы суетиться под клиентом. Они у Столяра на особом счету, и раз уж их прислали напомнить о долге, значит, предупреждений больше не будет.

Дом большой, роскошный, во дворе все в лучшем виде. Такой дом легко толкнуть за полтора зеленых «лимона», а именно столько «торчал» Теплов Столяру.

Телохранитель уже исчез в доме, а Савелий еще только

поднимался на крыльцо.

– Погода сегодня хорошая, – глянув на небо, произнес он.

Белые пушистые облачка на небосклоне, жаркое солнце в полный рост. А ведь лето еще даже толком не началось. Вчера дождь был, завтра ожидается то же самое.

– У природы нет плохой погоды, – кивнул Гурий.

– А что насчет благодати?

– Будет. Нормально все будет.

Они зашли в дом, из просторной прихожей с обычным потолком перебрались в холл с дополнительным светом и там вдруг наткнулись на препятствие. Путь к лестнице преградила девушка в юбке из полупрозрачного шелка. Юбка длинная, но сидела она низко, обнажая выступы тазовых костей. Слишком уж она худая, зато кожа у девушки нежная, гладкая, но больше всего Савелию понравился пупок. Как-то и не думал он раньше, что женский пупок может нравиться и даже возбуждать.

– Господа бандиты! – ехидно засмеялась она.

Волосы у нее светлые, длиной по плечи, взлохмаченные. То ли это стиль прически такой, то ли они просто сваялись от неухоженности. Лицо овальное, с легким заострением на подбородке, нос аккуратненький, ротик маленький, губы тонкие, без накачки. В принципе, ничего необычного, если бы не глаза. Вроде бы небольшие, но в них светились голубые алмазы чистой воды.

– Мы не бандиты, – нахмурился Гурий.

– А кто вы?

От девушки пахло вчерашним перегаром. Видно, гульнула где-то вчера под коньячок. Вроде бы ничего особенного, такое нередко бывает с девушками ее возраста. Только вот именно с ней ничего подобного быть не должно. Савелий и сам не понял, почему так подумал.

– Кризисные менеджеры, – ответил он.

– Ты хоть сам понял, что сказал? – презрительно глянула на него девушка.

Савелий смотрел на нее в замешательстве. Он не отличался нежностью чувств и запросто мог нагрубить женщине, если та напрашивалась. А эта явно нарывалась.

– И ты поймешь, – кивнул Савелий, – когда проспишься.

– Два раза по пятьдесят, – развел большой и указательный пальцы Гурий, – и все как рукой снимет.

– Я сейчас от смеха лопну!.. – Блондинка надула щечки и на выдохе выдала: – Уроды!

– Сима! – возмущенно донеслось откуда-то сверху.

Савелий поднял голову и увидел Теплова, спускавшегося к ним по лестнице. И у него похмельный вид, отеки под глазами, но этот хотя бы причесан. И светлая сорочка под пиджаком свежая. А у Симы одежда мятая, как будто ее всю ночь по кабакам таскали.

– Симе пора спать, – ухмыльнулся Гурий.

– О-хо-хо! – передразнила его девушка.

– Сима! – еще резче окликнул ее Теплов.

– Все, все! – подняла она руки, намекая на вынужденную капитуляцию.

И вдруг неожиданно двинулась на Савелия, причем намеренно идя на столкновение. И это с ее-то весом! А Савелий рослый, широкоплечий, может, и не амбал, но мышечная масса на уровне. Сколько помнил себя, занимался прикладными видами спорта. Если приложится кулаком, мало не покажется. Симу даже бить не надо, достаточно просто остаться на месте, и она отскочит от него, как мячик от пинг-понга.

Но Сима, не глядя на него, медленно прошла мимо, и он уловил запах ее тела. Да, несмотря ни на что, было в этой девушке что-то опьяняющее.

– Поговорим? – вместо приветствия спросил Гурий у Теплова.

– Уже необязательно, – качнул тот головой, с досадой глядя вслед уходящей Симе.

Лицо у него более широкое, грубоватое, но схожесть во внешности обоих присутствовала. Наверняка Сима его дочь. Слишком уж молода она для жены. Да и вела себя, как избалованный ребенок.

– Не понял? – протянул Гурий.

– Деньги я перевел, трансакция уже должна была пройти. Звоните Роману Васильевичу.

В кармане у Гурия зазвонил телефон, он ответил. Внимательно выслушал, не сводя глаз с Теплова, кивнул, сунул

трубку в карман и, поворачиваясь к хозяину дома спиной, бросил:

– Все в порядке.

Савелий не собирался доводить дело до эксцесса, но на брата глянул разочарованно. Что-то не хотелось ему уходить из этого дома так просто, но делать нечего, пришлось возвращаться в машину.

– Хо-хо! – засмеялась вслед им Сима.

– «Очканул» хрен, – сказал Гурий, закрывая за собой дверь. – Все до «копья» отдал.

– Доброго слова испугался, – усмехнулся Савелий, отпуская педаль тормоза.

– Доброго слова в последний путь.

– В доме будет играть музыка...

– Но он ее не услышит! – с удовольствием откликнулся Гурий.

– Да пусть живет!

– Хотел бы я так жить.

– В его доме.

– В его доме, – вздохнул Гурий.

Он уже немолодой, в этом году исполнилось тридцать шесть. На Столяра сколько уже времени работает, но дом так и не закончил. Участок взял, коробку поставил, под крышу ее подвел, окна вставил, двери, но еще отделка нужна. Работа идет, но по мере финансирования. Савелий помогал, кучу бабла занял, а все равно дело движется со скрипом. Но ни-

чего, праздник на улице Гурия не за горами – если, конечно, ничего не случится. А работа у них сложная, опасная, если не пристрелят, то заметут, во всяком случае, существует такая вероятность.

Была мечта у Гурия. Сына он родил, дерево посадил, осталось дом до ума довести. Но зря Савелий разворошил эту мечту. Если Гурий заведется, его не остановишь. До самого Толмацка будет рассказывать, какой у них с женой будет стол на новоселье, все блюда перечислит, а рассказывает он, гад, аппетитно. Да и готовит Иринка не менее вкусно.

– С его дочкой? – хмыкнул Савелий.

– С его дочкой?! Зачем мне его дочка?! – удивился Гурий. – Да дура она, язык с одной извилиной. Где она бандитов увидела?

– Дура, – согласился Савелий.

Нет, они с братом не ангелы, и кровь на руках есть. Но так они же не киллеры, не грабители, просто иногда жизнь зажимала в тиски, приходилось выкручиваться. Бывало, возникали ситуации, когда требовалось обламывать рога всяким козлам, но так это же по необходимости, а не ради удовольствия, в рабочем, так сказать, порядке. Столяр их за это ценил, неплохо платил. Вон бизнесмены конкурентов за милую душу «заказывают», и чем они лучше Савелия? У того же Теплова наверняка есть такие «мокрые» грехи, пусть его язва-дочка на нем отрывается...

– Обедать уже пора, – сказал Гурий, глянув на часы.

– Война войной, – кивнул Савелий, – а обед, как говорится, по расписанию.

– Ко мне поедет, Иринка солянку готовила. Семь видов колбасы, все как положено...

Дом Гурий ставил на восточной окраине города, а пока снимал кирпичный домик. Сени, кухонька, две комнатки, но ему хватало. Сыну три года, а дочь еще не родилась.

Ирина вышла им навстречу. Маленькая, худенькая, может, потому большой живот смотрелся карикатурно. Савелий поцеловал невестку в щеку, наклонился, приложил ухо к животу и улыбнулся:

– Привет, говорит. Услышала дядьку.

– Не говорит, а думает, – улыбнулась в ответ Ирина.

– И ты не слышишь, а врешь, – хмыкнул Гурий.

– Так она и с тобой здороваается. А имя уже придумали?

– Татьяна, – ответила Ирина.

– Скучная классика!

– Зато сама Татьяна не скучная, – многозначительно глянула она на него.

– Замри! – щелкнул пальцами Савелий.

Мама не трогала его, не пыталась женить, зато Ирина чуть ли не с первого дня «села на уши». То с одной подружкой пыталась его свести, то с другой, но все мимо. Потом успокоилась. Но вот снова взялась за старое.

– Если ты думаешь, что Татьяна моя подружка... Она просто тут недалеко живет. Кто это, спрашивает, такой краси-

вый парень?

– А кто это, спрашивается, накормит нас обедом? – перебил жену Гурий.

Ирина ехидно улыбнулась ему и продолжила:

– Я ей говорю, родной брат моего мужа. Не поверила. А знаешь почему?

Гурий провел рукой по своим волосам, глянул на Савелия, давая понять, что знает ответ. От разных они отцов, потому не было у них внешнего сходства. У Гурия черты лица грубые, у Савелия утонченные, и в глазах разная глубина. Гурий тяжеловесный, кряжистый, Савелий более стройный.

– И все равно ты любишь только меня! – улыбнулся Гурий и зашел в дом, оставив дверь открытой.

– Так ведь хорошая девчонка, не пьет, не курит, – не унилась Ирина.

– Я плохой. Пью, курю, ругаюсь матом.

– Ругаться матом – это плохо. Но ты справишься. Я знаю, что говорю.

– Солянка-то вкусная?

– Очень.

– Если это так, я тебе поверю. И перестану ругаться матом, – улыбнулся Савелий. – И вообще, умеешь ты поднять настроение.

В дом он входил в надежде, что Ирина оставит его в покое, но не тут-то было. Встреча с Татьяной назначена была на вечер. Такие вот дела семейные.

Глава 2

Матом Савелий не ругался, но выпил крепко. И дело не в Татьяне, просто нашло. Сначала накатывал он, потом накатило на него. А Татьяна хороша была и без водки, там и личико, и фигурка. Так что зря Савелий оттягивал встречу с ней, Иринка доставала его целую неделю. В постели Татьяна смотрелась просто замечательно... Он уже и не помнил, как затаскивал ее в постель. А может, она сама напросилась. Да это уже и неважно...

Савелий потерял виски, в которых стучали молоточки, вышел из спальни. И тут раздался звонок в дверь. Кого это к нему на рассвете занесло? Что, если беда нагрянула?

Но на лестничной площадке, опираясь о дверной косяк, стояла Любка. Голова опущена, глаза полузакрыты, ноги едва держат пьяное тело. Возможно, она даже не понимала, куда пришла. А послать ее Савелий не мог. Любка работала медсестрой, милосердие для нее – не пустой звук. Если вдруг станет невмоготу, позвонишь ей, и она не откажет, если, конечно, не занята. Сколько раз она Савелия выручала.

И сейчас она может выручить. От Татьяны нужно как-то избавляться, как тут без Любки обойтись?..

Он открыл дверь, и Любка сползла к нему в объятия.

– Привет! – пробормотала она.

– Сама разденешься? – спросил он, кое-как придав ей

устойчивое положение.

Любка не ответила, но стала на ходу стягивать с себя платье. Ее шатало, но равновесие она не теряла. Зайдя в спальню, тут же рухнула на кровать.

– Кто это? – нащупав Татьяну, еле слышно спросила она.

– Спи! – шепнул Савелий, хотел еще что-то добавить, но тут на тумбочке завибрировал смартфон. Звонил Клок, первый человек в системе после Столяра. Не ответить Савелий не мог.

– Ты где? – спросил Клок.

– Еще не там, но уже рядом, – с усмешкой ответил Савелий.

– Через полчаса в Москве надо быть, успеешь?

– Ну, если надо...

– Надо!.. Давай, время пошло!

В трубке послышались короткие гудки. Савелий пожал плечами. Он-то, конечно, может добраться до Москвы за полчаса. Для этого нужно всего лишь сесть в машину прямо сейчас и ехать, пока дорога свободна. Правда, скоростной режим придется нарушать, а вождение в нетрезвом виде – вообще жечь, но Клок просто так звонить не станет, если сказал, значит, надо бросать все и тащить себя к машине.

Уже сидя за рулем, он позвонил брату:

– Ты готов?

– Куда готов? – не понял Гурий.

– А разве Клок тебе не звонил?

– Нет.

– Тогда спи...

Савелий уже выехал со двора, когда снова позвонил Клок:

– Гурий с тобой?

– Да нет, но я могу за ним заехать.

– Время жмет.

– А что случилось?

– Старушку нужно через дорогу перевести.

– Издеваешься?

– И девушке спасательный круг бросить.

– Какой девушке?

– Ну, Теплова ты знаешь...

– Симу?!

– Ты и ее знаешь? – фыркнул Клок.

И было в его смешке что-то подленькое, гаденькое, отчего Савелию почему-то стало обидно за Симу.

– Да видел.

– Отец ее звонил, сказал, что увезли ее.

– Кто увез, откуда?

– Откуда – скажу, а кто – не знаю. Он и сам не знает, мне позвонил.

– А ехать куда?

– В Новокузнецко, там в доме вечеринка была, Теплов уже там, он тебе все скажет...

– Может, я все-таки за Гурием съезжу?

– Ты что, не понял? – усмехнулся Клок. – Не надо никого

спасать, просто обозначь свое присутствие. И чем быстрее ты это сделаешь, тем лучше.

Клок назвал адрес и положил трубку. Савелий громко цыкнул, бросив мобильник на сиденье. У Клока два «быка» в пристяжи, еще и Тигран ему «шестерит», его бы и отправил к Теплову. А Савелий и без прав остаться может. А если еще за взятку «гайцам» закроют, вообще жуть будет...

Коттедж в Новокосине не выходил из ряда вон, даже у Гурия дом чуть побольше. Но там пятьдесят верст от кольцевой, а здесь и километра не будет. У ворот стоял черный представительский «Мерседес», возле него курил Теплов. Он был похож на взъерошенного воробья из пыльной лужи. Встревоженный, растерянный, нервный, помятый. Пиджак расстегнут, галстука нет. И телохранителя при нем не наблюдалось. Увидев Савелия, подался к нему, но сам же себя и удержал. Ну да, он же «деловой перец», а Савелий так, у Столяра на подхвате. Правда, кивнул в знак приветствия, на что Савелий никак не отреагировал.

– Чей дом? – не здороваясь, спросил он.

– Это неважно, дело в том... – начал было Теплов.

– Чей дом? – резко глянул на него Савелий.

– Одноклассника моей дочери... Бывшего одноклассника...

– Почему вы здесь, а не там, в доме?

– Потому что там никого уже нет. Этот мерзавец... не знаю, как назвать его по-другому...

– Уехал с Симой?

– Нет, уехал домой, в смысле, к родителям...

– А Сима?

– Сказал, что Сима села в такси и тоже уехала домой.

– Но дома она не появлялась?

– Нет, конечно!

– А здесь она что делала?

– Вечеринка была, все уже разъехались...

– А с мерзавцем вы разговаривали?

– Да, Денис уезжал последним... Наглый тип!.. Так хотелось ему морду набить, едва сдержался! – Теплов попытался изобразить грозный вид, но как-то не очень убедительно это у него получилось.

– Думаете, Сима могла пропасть из-за него?

– Да он ей с шестого класса прохода не давал!

– В полицию обращались?

– Ну, есть у меня знакомый, я позвонил, он сказал, что разберется...

– Не надо звонить, надо заявлять.

– А что я скажу? Была дочка на вечеринке, уехала домой на такси...

– Такси по телефону вызывают.

– Телефон отключен. Боюсь, что он совсем заблокирован...

– Это правильно, что вы к нам обратились, – усмехнулся Савелий.

Теплов ужом на сковородке выкрутился, но по долгам расплатился и вернулся в ряды благонадежных клиентов. Поэтому и решил, что к Столяру можно обратиться за помощью. И Клок даже пошел ему навстречу, поднял по тревоге Савелия. Но это всего лишь видимость, на самом деле Теплова можно вежливо послать к черту прямо сейчас, как это сделал некий знакомый из полиции.

Савелий достал из кармана телефон, набрал номер. Был у него знакомый спец, который взламывал телефонные протоколы, как семечки щелкал. Главное – до него дозвониться.

– Да, – хныкающим голосом отозвался Санек.

– На!

– Отправь обычной почтой.

– Обычная почта долго ходит, вдруг не доживешь... Человек пропал, по телефончику нужно пробить, где он, куда звонил в последний раз...

– Прямо сейчас?

Савелий вопросительно глянул на Теплова, который стоял рядом. Мужик уже должен был въехать в тему разговора, приготовить номер телефона, а он стоит и не телится.

– Телефон давай!

Теплов растормозился, Савелий поднес к нему свой смартфон, и он продиктовал номер.

– Поймал? – уточнил Савелий.

– Жди! – коротко ответил Санек, и в трубке послышались короткие гудки.

Савелий вернул телефон в карман и посмотрел на Тепло-ва, мысленно возвращаясь к началу разговора.

– А почему разъехалась вечеринка? – спросил он. – Почему в доме никого нет?

– Странно, да?

– А забор высокий, во дворе собака?.. Или нет собаки?

– Дело не в заборе... – Теплов набрал в легкие воздуха, чтобы продолжить начатую фразу.

Но Савелий не стал его слушать. Он вернулся к своей машине, открыл перчаточный ящик, который использовал по прямому своему назначению. Кожаные перчатки ему сейчас точно не помешают: и «пальчики» на месте не останутся, и руки целее будут, ну, если, например, по морде кому-то придется съездить. Боевой пистолет он оставил в машине. Вдруг менты нагрянут: одно дело, отмазываться от незаконного проникновения, и совсем другое – от двести двадцать второй статьи. Из оружия он взял травмат и нож – на случай, если двор все-таки охранялся собакой. Не забыл прихватить и кожаный чехольчик с набором отмычек, чтобы обратно не ходить.

Собаки во дворе не было, дверь в доме на замке, на крыльце осколки стекла и горлышко от бутылки валяется.

Савелий обошел дом, нашел еще несколько пустых и одну початую бутылку, стакан из-под коктейля. На верхушке самшита висел женский лифчик, а под самим кустом валялся запечатанный квадратик презерватива. Он покачал головой

и вернулся к двери, осмотрел замок, достал из кармана кожаный чехольчик. Дверь бронированная, на вид серьезная, и замок вроде бы внушительный, но Савелий справился с ним всего за пару минут. Зайдя в дом, он прислушался, осмотрелся. В комнатах беспорядок, который остается после стихийных вечеринок. На первом этаже ни одной живой души, в спальнях на втором тоже никого. Покрывала на кроватях смяты, в одной комнате подушки валялись на полу, но людей не было.

Зато на третьем этаже Савелий обнаружил в кладовке тело девушки. Здесь не было кровати, но на полу лежали свернутые ковры, на них и покоилась брюнетка в блузке и черных трусах. В первый момент он подумал, что перед ним – труп, напрягся – если вдруг начнут разбираться, подозрение ляжет на него. Нагнулся над девушкой, хотел приложить палец к ее шее, но услышал легкое дыхание, сразу успокоился и тронул девушку за плечо:

– Эй!

Просыпалась она медленно. Сначала мычала, затем стала бормотать что-то себе под нос, затем вдруг встрепенулась, резко поднялась, ошалело глядя на Савелия. А когда поняла вдруг, что на ней нет юбки, вскочила и, закрываясь руками, забилась в угол. При этом сильно толкнула стеллаж, и на нее посыпались книги. Глазами, полными ужаса, она смотрела на Савелия так, словно он – киллер, который пришел ее убивать.

– Где все? – спросил Савелий.

– Кто все?.. Где я?

– А где ты?

– Ну, Денис нас позвал...

– Денис уже в Москву слинял. И он, и все. Ты одна во всем доме.

– А ты кто?

– А я из полиции. В доме два тела, одно – мертвое, другое – живое.

– Мертвое?!

– Труп.

– Чей?

– Не знаешь? – выразительно посмотрел он на брюнетку.

– Нет!.. А почему вы на меня так смотрите?

– Ты Симу Теплову знаешь?

– Симу?..

– Худенькая такая блондиночка. С Денисом в одном классе училась.

– Ну да, знаю... Так это ее убили?

– А ее могли убить?

– Ну вы же говорите, что кого-то убили...

– Может, к ней приставал кто?

– Ну да, подходили какие-то... гопники...

– Гопники?

– Ну, которые под крутых косят... Сима им нахамила...

Савелий усмехнулся, вспомнив, как Сима приняла их с

братом. Видимо, ее репертуар оригинальностью не отличался.

– А они что?

– Да ничего, ушли.

– Ты их знаешь?

– Нет.

– А Денис?

– Ну да, они к нему приезжали. Он испугался, когда их увидел.

– Сильно испугался?

– Ну, не то чтобы очень. Но испугался.

– А почему они могли убить Симу?

– Ну, они могли вернуться. Они тут себя как дома чувствовали...

– Не вернулись?

– Не знаю.

– А где твоя юбка?

– Э-э... Они здесь ни при чем!..

– А кто при чем?

– Да я сама не знаю!.. Блин, почему я здесь?!

В кармане у Савелия зазвонил телефон, он глянул на дисплей. Санек.

– Нарыл?

– Телефон принадлежит Теплової Серафиме Александровне... В три сорок шесть она вызывала такси. Номер машины сбросить?

– Давай!

– А в четыре тридцать восемь телефон отключился. Наглухо. Извини, больше ничем помочь не могу.

– Эй, мне с таксером надо перетереть!

– Достал!

В трубке слышались короткие гудки, но спустя три-четыре минуты на телефон к Савелию пришло сообщение, и там помимо номера и марки машины был телефон таксиста. Он тут же набрал его:

– Слышишь, брат, мне твоя помощь нужна, да? Девушка, блондиночка, ты ее сегодня рано утром из Новокосина забирал.

– Да, забирал, – ответили ему с восточным акцентом.

– Это моя сестра, не можем ее найти. Где ты ее высадил?

– Где остановили, там и высадил.

– Кто остановил?

– Да подъехали на джипе, дорогу перекрыли.

– А Симу забрали, да?

– Забрали. По лицу ударили и забрали.

– А номера машины ты не запомнил?

– Э-э... Не было ничего! – спохватился таксист.

– А чего ты боишься, брат? Эти ребята тебя не тронули, значит, ничего не будет.

В трубке слышались короткие гудки. Савелий глянул на брелок, которая собиралась куда-то звонить, со словами «Извини, подруга!» забрал у нее телефон и снова набрал но-

мер таксиста.

– Да!

– Слышь, брат! Я, когда человека похищаю, свидетелей сразу «мочу». А тебя, брат, убью не сразу. Сначала вырву тебе глаза! А потом вставлю вместо них твои яйца! Ты слышишь меня? Номер машины, быстро!

– Эй, зачем ты так? – Судя по дрожанию голоса, таксист всерьез воспринял угрозу. И правильно сделал. – Ну, «Мицубиси» был, «Паджеро»...

– Номер!

– Хороший номер, три «семерки».

Таксист назвал полный номер, и Савелий, вернув трубку брюнетке, сказал, открывая входную дверь:

– Приберись здесь пока.

– Не буду я! – крикнула она вслед.

Но Савелий лишь усмехнулся. Плевать ему на порядок в доме, и как зовут брюнетку, несколько не парило. Сейчас он мог думать только о Симе. Эта юная бунтарка реально завладела его сознанием.

Глава 3

Солнце поднималось над горизонтом, светило все ярче и жарче. Сима не видела солнца, но чувствовала, как его лучи нагревают машину, в багажнике которой она находилась.

И зачем она только нахамила бандитам? Ну, «торчит» им Денис за вещества, ну, дурак он и осел, ей-то какое до этого дело? И до Дениса дела нет, не любит она его и никогда не любила...

Не надо было лезть на рожон, не надо было нарываться на неприятности. Но поздно уже каяться. Бандиты подкараулили ее, перехватили по пути домой. Теперь если каяться, то через унижения. А эти уроды знают, как втоптать в грязь невинную девушку. Сима трепетала от ужаса, представляя, что ждет ее в недалеком будущем.

Ее привезли к кому-то домой. Она слышала, как закрывались ворота, хлопала дверь. И еще бандиты смеялись, разговаривая между собой. О баньке говорили. И мочалке, которая им для этого нужна. Нетрудно было догадаться, о ком они говорили. Все работало против Симы, даже время. И зачем она только поперлась к Денису на вечеринку?

Ну да, отец у нее не самый лучший в мире человек. Но ведь и не худший. А она все назло ему, все во вред. Вечеринки, гулянки, бухло... Так ведь и до наркоты недалеко, тем более что Денис этим занимался. Может, он для того ее и

позвал, чтобы посадить на вещества.

От чувства безнадежности Сима расплакалась, но легче ей от этого не стало.

– Живая? – открывая багажник, с глумливой насмешкой спросил вдруг знакомый голос.

Этого парня Сима знала по имени: слышала, как Денис называл его Гошей.

– А это неважно. Главное, чтобы шевелилась.

И второго Сима видела, но не знала по имени. Такой же, спортивного вида, как и Гоша, резкий, хищный, опасный. Ну зачем она связались с этими гоблинами?

– Если шевелится, тогда я первый, – развеселился кто-то третий.

Этого Сима не знала, но у нее впереди столько времени. Только вряд ли это знакомство будет приятным.

– Второй!

Оказывается, был еще и четвертый. И снова из ее глаз хлынули слезы.

Сначала Симе срезали путы на ногах, затем сильные руки выдернули ее из машины, яркий свет резанул в глаза, а сила тяжести швырнула на землю. А двор был вымощен плиткой, падая, она больно ударилась головой.

– Ну, чего разлеглась?

Все те же руки оторвали ее от земли, поставили на ноги. Гоша, нагло ухмыляясь, выпустил ей в лицо сигаретный дым.

– Гы! А можно я на нее перегаром дыхну? – спросил его

дружок с низким покатым лбом и маленькими, глубоко посаженными глазами, которого звали Кеша, и, проведя рукой по ее груди, разочарованно добавил: – А чего ты такая тощая?

– А это чтобы ты громко лаял. Когда на кости будешь бросаться, – огрызнулась Сима, едва сдерживаясь, чтобы не цапнуть его зубами за палец.

В ответ на тупую шутку бандиты также тупо засмеялись. А Сима глянула на дом, в который ее могли затащить в любой момент. Так себе домик, полутораэтажный, но с высоким цоколем. Вдруг ее заташат в подвал?.. Хотя какая разница, где над ней надругаются?

– Я могу извиниться, – выдавила она.

– Чего?! – Кеша взял ее за подбородок, резко задрал голову.

– Я все осознала и больше не буду.

– Ошибки нужно кровью искупать, – сказал Кеша.

– Девственной, – засмеялся Гоша и, схватив ее за шею, потянул к деревянному срубу в глубине двора, приговаривая на ходу: – Пошла, пошла!

В предбаннике стоял стол, но на нем ничего не было, ни водки, ни закуски. В парилке топилась печка, но жара еще не чувствовалось, зато сильно пахло дымом.

Гоша посадил Симу на стол, усмехнувшись, достал из кармана нож, выщелкнул лезвие и поднес его прямо к ее лицу:

– Хочешь посмотреть, как будем тебя убивать?

Сима в ужасе закрыла глаза, но Гоша всего лишь срезал клейкую ленту с ее рук и, оттолкнув от себя, процедил:

– Попробуешь сбежать, пойдешь на дрова. Я не шучу.

Сима кивнула. Она верила, что Гоша не шутит. Она верила, что ей живой отсюда не уйти.

Подмосковная деревенька, кривая улочка, старые и новые дома вперемежку.

– Это четырнадцатый дом... Это восемнадцатый... Шестнадцатый между ними, да?

Савелий остановил машину, сдал назад. На полутораэтажном доме не было таблички, зато за воротами виднелась крыша внедорожника. Возможно, «Паджеро». Зарегистрированный на имя Сошникова Иннокентия Дмитриевича, девяносто первого года рождения. И дом этот в деревне Прохлово числился за ним, в прошлом году купил. Был у Савелия человек, который мог пробить для него такую информацию. Не мог не быть, потому что такие ситуации для него – «хлеб». Не зря же Клок поднял его сегодня по тревоге. Но Клоку лучше не знать, кто он такой, этот Кеша Сошников. Фигура мелкая, не вопрос, но за ним стоят крутые личности. Савелий и это пробил, возможности были.

Он достал из тайника и пистолет, и глушитель к нему.

– Ты уверен? – угрюмо посмотрел на него Гурий.

Савелий заезжать за ним не стал, он сам подтянулся к назначенному месту.

– Останешься здесь, прикроешь.

– Кешалот – человек Сахана, – покачал головой Гурий.

– И что?

– А ты не знаешь что? В рамсы можно вмазаться только в путь.

– Я не знаю, кто такой Кешалот. Я знаю, что этот козел беспределит...

– Нельзя вписываться за бабу, Сахан этого не поймет.

– А если твою Иринку вот так?

– Эй, ты не сравнивай хрен с пальцем!

– Я же говорю, остаешься здесь! Сам как-нибудь.

Савелий отъехал от дома на почтительное расстояние, надел перчатки, натянул джинсовую куртку с длинными рукавами и, рванув к цели по тропинке, которая тянулась вдоль домов под прикрытием садовых и хвойных деревьев, легко перемахнул через забор. Во дворе дома никого не было, ни людей, ни собак, входная дверь нараспашку. Он ворвался в дом, обошел его, никого там не обнаружил. Но из окна увидел двух парней возле бревенчатой бани.

Пацаны курили, пили пиво и весело смеялись, их забавляло то, что происходило в бане, за открытой дверью.

Савелий выскочил из дома и, увидев Гурия, который прыгивал с забора, приложил палец к губам, призывая его молчать, впрочем, он и сам все прекрасно понимал.

Блузку снимать не стали, ее просто разорвали на лоскуты. И, судя по всему, сам процесс доставлял Гоше и Кеше удо-

вольствие. Похоже, они обдолбились окончательно.

– Я же сказал, раздеться! – смеялся Гоша, в диком возбуждении глядя на Симу.

– Оставьте меня в покое! – закрываясь руками, взвизгнула Сима.

– Чего? – гоготнул Гоша.

– Или вы думаете, что вам ничего за меня не будет? – От чувства собственной беспомощности хотелось выть белугой.

– Мы не думаем, мы знаем! – хохотнул Гоша.

– А может, и будет!.. – донеслось откуда-то из-за двери. – Заразит вас сифилисом...

– Заражу! – заорала Сима.

Гоша и Кеша схватили ее за руки, за ноги, оторвали от пола, уложили на стол.

– Ну, давай, угрожай! – оскалился Гоша, расстегивая ей джинсы. – Кто там нас накажет?

– Я вас накажу! – послышался голос, который показался Симе знакомым.

Гоша и Кеша отскочили от стола, развернулись. Приподнялась на локте и Сима.

За порогом стоял тот самый бандит, который приезжал к отцу за его долгом. Мощный, статный, даже смазливый, один римский нос чего стоил. Рядом с ним и его дружок, корявый, кряжистый, как битюк, тяжеловесный. Оба с пистолетами, на стволах которых красовались глушители.

– Эй, мужики, вы чего? – дрожащим от страха голосом

спросил Кеша.

– На колени!

Красавчик приставил к его голове пистолет, и Кеша покорно опустил голову. Его дружок поступил проще. Резко шагнул к Гоше, вбил рукоять пистолета ему в переносицу и удивленно глянул на Симу:

– Эй, ты чего разлеглась?

Сима резко повернулась на бок, свалилась со стола, глянула на обрывки своей блузки, посмотрела на грязную простыню, свисающую с крючка на вешалке.

– Молись, падла! – зашипел на бандита чернявый красавчик.

Сима видела, как шевельнулся его палец на спусковом крючке. Увидела и его бешеный взгляд.

– Ты даже не знаешь... – пробормотал Кеша, но фразу закончить не смог, видно, страх пережал голосовые связки.

– Сахан мне только спасибо скажет!

Чернявый уже собирался нажать на спуск, но битюк схватил его за руку:

– Спокойно, брат!

Сильный удар в лоб выбил из Кеши сознание, но Симе ничуть не было его жаль. Она могла пожалеть лишь о том, что эта мразь не сдохла сразу.

Савелий шел, оглядываясь по сторонам, он вынужден был думать об опасности, которая могла выскочить ему на-

встречу, как черт из табакерки. Сима бежала за ним вприпрыжку, все норовила взять его за руку.

Калитку открыли изнутри, покинули двор. Осталось только добраться до машины.

Неплохо потрудились они с братом. Первых двух отморожков убрали без проблем. «Бакланы» так были увлечены зрелищем, что ничего вокруг не замечали. Савелий рубанул одного, Гурий другого. Савелий тогда никого не хотел убивать, но, увидев Симу на столе, взбесился и едва не пристрелил Кешалота.

– Нырять! – подойдя к машине, он открыл заднюю дверь.

– А если я убегу? – Сима смотрела на него с интересом, но вместе с тем и неприязненно. Ну да, он же бандит!

– Беги! – Савелий закрыл дверь и повернулся к Симе спиной. Только джинсы на ней и простыня, куда она в таком виде убежит?

Сима вздохнула и, открыв дверь, забралась на заднее сиденье.

– А вас отец прислал? – спросила она.

– Попросил, – кивнул Савелий.

Он завел двигатель, тронул машину с места. Проезжая мимо злополучного дома, бросил взгляд во двор через открытую калитку. Вроде никаких движений. Нехилую они анестезию с Гурием организовали, ни одна падла не включилась. А если кто и сдох, туда им и дорога.

– А вы знали, где я?

– Узнали.

– Вы все из одной компании?

– Из одной. И сейчас наша очередь.

– Ваша очередь? – всполошилась девушка.

– Язык тебе укорачивать будем.

– Зачем?

– Свистишь много. И громко... Или ты думаешь, я не знаю, как ты на Кешу нарвалась?.. А нам тогда нахамила...

– Нахамила, – кивнул Гурий и провел пальцами по щекам, будто оглаживал бороду.

– А вы не бандиты?

– Своей смертью она не умрет, – обращаясь к Савелию, заметил Гурий.

– А я и не собираюсь... – Сима осеклась. – Нет, я, конечно, хочу своей смертью... И от старости... А кто такой Сахан?

– Я смотрю, ты голову включила, – усмехнулся Савелий.

– Ну, ты что-то сказал про него...

– Да мы-то знаем, куда влезли... – буркнул Гурий.

– Куда? – спросила Сима.

Но Савелий пропустил ее вопрос мимо ушей.

– Ты на Кешу как нарвалась?.. Ты его раньше знала?

– Нет.

– Кеша разговаривал с Денисом, ты тупо влезла в их разговор, да?

– Ну, если честно, я повела себя не совсем правильно...

– То есть ты сама во всем виновата?

– Да, да, я во всем виновата!.. Ты это хочешь знать?

Сима заистерила, как избалованная капризная девчонка.

Похоже, она ничуть не боялась Савелия. Но так он и не ставил перед собой задачи запугать ее, спросил только:

– Твой отец знает, кто такой Сахан?

– Мой отец?.. – задумалась девушка.

– Кеша что-нибудь говорил про него?

– Да нет...

– Твое похищение никак не связано с отцом? Может, у него проблемы с Саханом?

– Не знаю...

– Вот и я не знаю... Что будет с тобой дальше?

– А что будет со мной дальше?

– Надеюсь, что ничего.

Савелий задумался. А готов ли он и дальше рисковать своей головой ради Симы?

Кеша провел пальцами по голове. На лбу кровоточила огромная шишка, но пролома вроде бы нет. И «серое вещество» по волосам не размазано.

Гоша чувствовал себя не лучше. Пришел в себя и Клапан, Кеша слышал, как он приводил в чувство Сеню.

– Обезболиться надо, – пробормотал Гоша.

Кеша кивнул. Они конкретно вмазались перед баней. Ото-рвались, на свою голову. Так хреново, что без добавки никак.

– Сходить? – спросил Гоша.

– Ну, можно... Нас ведь с тобой, Гоша, как последних

фраеров раскорячили!.. Это зашквар, Гоша! Это реальный зашквар!

– Надо найти этих уродов...

– Их уже надо искать!.. – Кеша попытался встать, но сильная боль и головокружение вернули его на пол.

– Там какие-то крутые черти... И Сахана они знают...

– Они знают, что за нами Сахан... А мы не знаем, кто за ними...

– Значит, они реально крутые...

Кеша пожал плечами. Никогда не забыть ему этот бешеный взгляд, который намотал на себя его душу, как трос на лебедку. А еще этот бешеный взгляд мог нажать на спусковой крючок. «Ствол» там реальный, с глушителем. Видно, что это конкретные парни, с которыми лучше не связываться...

– А мы реально набеспределили, – сказал Гоша.

Он готов был смириться перед обстоятельствами, и это уже не злило Кешу. Может, ну его, зашквар нужно смывать чужой кровью, а не своей...

В этот момент и появился Фотограф – мощный, внушительный, устрашающий. Один взгляд чего стоил, глянешь на него, и фотографией себя чувствуешь. Может, потому и называли его Фотографом.

– И что это у вас тут такое? – тяжело посмотрел он на Кешу. Взгляд холодный, лицо каменное. Это Кеша со своими пацанами – молодая поросль, а Фотограф – фигура старой

закалки. Ему хорошо за сорок, он много чего повидал в своей жизни, в зону два раза ходил. Хотя и непохож на типичного уголовника. Может, и не самой он холеной внешности, но костюмчик у него стильный.

– Да, проблема, – с трудом поднимаясь с пола, буркнул Кеша.

– Кто тебе по рогам настучал?

– Я же говорю, проблема.

– У этой проблемы должно быть имя.

– Да левые какие-то...

– Чего хотели?

– Да не знаю...

– Я узнаю. Обязательно узнаю.

Фотограф хищно сузил глаза. Недобрый знак. Кеша понял, что нужно колоться по полной. Иначе можно нарваться на реальный раздербан.

Глава 4

Ворота приоткрылись автоматически, но вместо охранника показался сам Теплов. Сима выскочила из машины, бросилась к отцу, обняла его. Теплов не ожидал столь бурного проявления чувств, даже слегка офонарел, во всяком случае, Савелию так показалось.

– Спасибо вам! – растроганно поблагодарил он.

– Нормально все.

– Сима, а почему на тебе простынь? – очнулся Теплов.

– А почему охранника нет? – спросил Савелий.

– При чем здесь охранник?

– А телохранитель?

– Нет никого.

– Может, мы заедем во двор?

– Э-э... – замялся Теплов. Он явно не желал видеть Савелия своим гостем.

– Ну, тогда удачи!.. Сахану привет!

Савелий сел в машину, закрыл за собой дверь. Теплов очнулся, бросился к нему, постучал в окно:

– Как насчет кофе?

Савелий кивнул на ворота, и они открылись окончательно.

– Ну, ты упертый! – с укором качнул головой Гурий.

– Ты ничего не понимаешь.

– Да нет, понимаю, – уныло усмехнулся брат, глянув на Симу.

– Абсолютно ничего не понимаешь.

Сима убежала в дом. Так и должно было быть, Савелий это понимал, но без нее вдруг стало как-то пусто.

– И все-таки где охрана? – выходя из машины, спросил он.

– Проблемы у меня, – бросив взгляд на закрытые ворота, буркнул Теплов.

– С деньгами?

– С долгами.

– Сахану вы тоже должны?

– Даже не знаю такого.

– Очень хорошо, что не знаете...

– Сима сказала, что ее похитили бандиты...

– Мы успели, – кивнул Савелий, глядя на Гурия, который медленно выходил из машины.

– Э-э... Ну да... Это просто здорово!

– Здорово – это когда счастье и здоровье, – пристально посмотрел на Теплова Гурий. – У тебя счастье, у нас здоровье.

– Здоровье?!

– Да, мы могли потерять здоровье. И жизнь... Там целых четыре «ствола» было, мы сильно рисковали.

– Э-э... Ну, если надо, я заплачу... – Теплов беспомощно хлопнул себя по карману пиджака и вздохнул: – Давайте завтра.

– У вас денег не хватит, чтобы расплатиться с нами, – ска-

зал Савелий, в упор глядя на него. – Дочь – это ведь бесценная святыня, да?

– Да, конечно. – Теплов коснулся пальцем переносицы, поправляя несуществующие очки.

– И мы ее вам вернули...

– Сколько?

– По чашке кофе и по бутерброду с сыром... – улыбнулся Савелий. – Это для вас Сима бесценна. А нам сказали – мы сделали...

Теплов не спешил успокаиваться. Не верил он в доброту крутых парней. И, в общем-то, правильно делал.

Фотограф уже не фотографировал. Он «раздавал фотографии», небрежно роняя:

– Фуфло ты, Кеша, баклан дешевый.

Кеше ничего не оставалось, как молчать. С должника скачать не смогли, похитили его дочь, обдолбались, а потом еще и попали под раздачу. Именно за это Фотограф и предъявлял, а крыть было нечем.

– Еще раз узнаю, что ты по этому делу... – Фотограф приложил два пальца к сгибу локтя.

– Да нет, больше не будет. Мы же не торчки!..

– А кто вы?

– Ну, мы по реальным делам...

Фотограф язвительно фыркнул и, повернувшись к нему спиной, бросил:

– Не надо меня провожать.

Он ушел, а Кеша остался стоять посреди двора. Взгляд упал на «грушу», которая висела на ветке старого клена, и так захотелось вломить кому-нибудь. Но от прилива эмоций снова разболелась голова, и он сам почувствовал себя «грушей».

– Ну, че там? – спросил Гоша, осторожно приближаясь к нему.

– Облажались мы.

– Да понятно.

– По точкам пойдешь пушерить, торчкам закладки ставить, как последнее фуфло!

– А почему я? Я те че, шнырь беспонтовый?

– Телку надо вернуть.

– Э-э... – опешил Гоша. – Зачем?

– А чтобы в землю...

– Фотограф сказал?

– Кто тебе такое напрямую скажет? Телку – в землю, а оленей – в расход.

Фотограф не просил отстать от Симы. И насчет ее спасителей ничего не говорил. Сказал, что Кешу опустили, как последнего лоха, облил его помоями. Все правильно, в мире крутых все должно быть по-настоящему. А Кеша не смог, значит, и уважать его не за что, и команды своей у него быть не должно. А может, вообще просто грохнут, потому как Кеша очень много знает... А чтобы этого не случилось, он про-

сто обязан взять реванш.

Дом у Теплового реальный, отделка, планировка – все на уровне. Чувствовалось, что мужик ворочал большими деньгами.

– И что за проблемы, если не секрет? – спросил Савелий.

Сначала Теплов организовал кофе, затем предложил виски. И обед сварганили по-быстрому. Яйца, колбаса – верные друзья холостяка.

Жены у Теплового, как понял Савелий, не было, прислугу он рассчитал, а Сима была далека от того, чтобы кухарить. Тем более сейчас.

– Отсутствие заказов, – не очень охотно, но все же ответил Теплов.

– Чего так?

– И проект многоквартирного дома завис.

– Сам по себе?

– Ну, не без добрых людей.

– Кто-то палки вставляет?

– Что-то вроде этого, – вымученно улыбнулся Теплов.

– Зато с Романом Васильевичем рассчитались. И даже за помощью к нему обратились.

– Ну, он сказал, обращайся, если что...

– Вот и насчет заказов к нему обратитесь, – посоветовал Савелий, – он поможет.

Гурий покачал головой, недовольно глядя на него. Не нравилась ему самодеятельность брата. Тот и сам не совсем себя

понимал. Чувствовал, что несет его, а остановиться не мог.

– Я подумаю, – одним уголком рта улыбнулся Теплов.

Савелий пожал плечами. Ему-то какое дело, обратится он к Столяру или нет? Просто предложил... А Теплов не обратится. Потому что не дурак. И опыт у него есть. Дал в свое время Столяру палец и едва не остался без руки. Видно, Столяр сорвал с него реальный куш, если разрешил обратиться к себе за помощью.

– Ну все, нам пора! – шлепнул себя по коленкам Гурий и, поднявшись, бросил взгляд на Савелия.

А тому уходить совсем не хотелось. Он все ждал, когда Сима покажется на глаза. Но при этом и выглядеть идиотом в глазах брата надоело.

– Спасибо вам за все! – Теплов явно повеселел.

– Да не за что... Симу сейчас никуда не выпускайте, – предупредил Савелий. – И дверь всегда держите на замке. А если вдруг что, звоните. – Он достал из кармана визитку, протянул ее Теплому.

– Мы в ответе за тех, кого приручили, – ехидным тоном проговорил Гурий.

– Кризисный менеджер? – прочитал Теплов, глядя на визитку.

– Кризисы – наше все, – кивнул Савелий.

– Ну да, ну да.

– Никогда еще не видел тебя таким, – уже сидя в машине, сказал, ухмыляясь, Гурий.

– Каким?

– Поехали!

Савелий недовольно глянул на брата и завел двигатель.

Одни бандиты далеко, другие под боком, куда ни кинь – всюду клин. Кеша с Гошей – законченные подонки, ну, так и Савелий ничем не лучше. Просто его попросили помочь Симе, наверняка небезвозмездно... А возможно, он был с Кешей и Гошей заодно, Сима смотрела как-то фильм, видела, где бандиты договариваются между собой, на их языке это называлось «развести лоха»...

И еще Савелий... Она задумалась, приоткрыв рот, и вдруг поняла, что настраивает себя против Савелия. Он не просто плохой парень. Он из тех плохих парней, в которых влюбляются даже хорошие девчонки. Но это скорее возбуждает, чем пугает. И все-таки Сима пыталась опутать свое сознание колючей проволокой. Чтобы враг не прорвался.

Она приняла ванну, высушила волосы, накрасилась, но из своей комнаты ни разу не вышла. И не выйдет, пока Савелий здесь.

За окном завелся «Гелендваген». Очень хорошо, что Савелий уезжает. Она не должна подниматься, подходить к окну, но почему ноги такие непослушные? Что за своеволие?

Ворота открылись, «Гелендваген» выехал со двора, свернул влево и покатил по дороге. Сима скрестила на груди руки, надула губки, усмехнулась с чувством гордости за себя.

Она же не помахала Савелию рукой, значит, ничего такого с ней не происходит.

Машина давно уже скрылась из вида, но Сима все продолжала стоять у окна. Вдруг раздался стук в дверь, и она вздрогнула – кто за рулем «Гелендвагена», видно не было, возможно, Савелий остался здесь и это он сейчас стучится к ней?

Открывая дверь, Сима почувствовала, что у нее вспыхнули щеки. Как оказалось, разволновалась она зря.

– Все нормально? – спросил отец, внимательно глядя на нее.

– Да что-то жарко.

– Включи «Сплит».

– Будет холодно... То жарко, то холодно...

– Это от переживаний... Савелий сказал, что ничего страшного не случилось. – Отец сглотнул слюну, чтобы смочить пересохшее горло.

– Не случилось... Но могло... Савелий этого ублюдка чуть не убил!

– Тише, тише... – взял ее за руку отец.

– Жаль, что не убил!

– Да, оставил в живых. А это значит, что ублюдки могут вернуться. Поэтому ты должна оставаться дома.

Отца можно было понять. Сима привыкла к свободе, у нее много друзей, она могла в любой момент сесть в машину и уехать, куда захочется. И напиться могла – назло ему. За то,

что он развелся с мамой, вернее, не пытался ее удержать. И еще много за что... И к маме могла уехать. Хотя она и не очень будет рада дочери, потому что у нее давно уже другая семья.

– Хорошо, я буду все время дома, – кивнула Сима.

– Ты расскажешь мне, как все было?

– Я-то расскажу. А кто расскажет мне, что будет... Если вдруг меня снова похитят, ты позвонишь Савелию?

– Тебя это пугает?

Сима не боялась Савелия, но при этом ее пугали мысли о нем. Именно поэтому отец не должен был уловить фальши в ее ответе.

– Да!

– Его ты больше не увидишь.

Отец обнял ее, прижал к себе. Сима кивнула. Никогда она еще не нуждалась так в мужчине, который мог бы ее защитить. И отец лучше всего подходил на эту роль... Если не считать Савелия.

– А могло быть и хуже, – усмехнулся Савелий, глядя, как Гурий вбивает полную обойму в рукоять своего пистолета. Что-то вдруг захотелось его немного подразнить.

– Могло быть, – согласился тот. – Сахан – реально на уровне. Там и авторитет, и бабки... Если бы завалили его людей...

– Это не люди, это отморозки, – перебил его Савелий.

– Это люди Сахана! Нельзя вмачиваться в возню из-за какой-то бабы. Даже если она тебе нравится.

– А если нравится?

– Нормально все будет. Пусть твоя Сима сидит дома и не отвечивает. А то шоблаются непонятно где, бухают непонятно что...

– А где она бухала?

– Только не говори, что она была трезвой.

– У Дениса она бухала. А кто знает, как ее найти?

– Это ты о чем?

– А если Кешалот и правда за ней вернется?

– Зачем?

– Может, он тупой? Может, он не сможет вычислить нас без Симы?

– Если тупой, не сможет... А зачем нас вычислять? Ну, если он тупой?

– Тупые – они самые опасные... А у тебя семья, пацан... Жена на сносях...

– И?

– Надо бы нам к этому Денису съездить.

– Смеется тот, кто стреляет первым, – кивнул Гурий.

И выразительно посмотрел на Савелия. Решение принято, можно ложиться на заданный курс.

Проезжая мимо дома в Новокосине, Савелий заметил крышу внедорожника за воротами. То ли родители Дениса подъехали, то ли он сам.

Как обычно в таких случаях, машину Савелий оставил неподалеку от дома. Пятьдесят метров им с Гурием не крюк. И забор не стал для них помехой, тем более что Савелий шел проторенной дорожкой.

Во дворе никого не было, но из дома доносилась музыка. Дверь была открыта.

Перед воротами гаража стоял внедорожник «Инфинити», машина новая, с первозданным блеском. И дом в административном округе Москвы. Видно, что папаша у Дениса – человек непростой. И сынка, придет время, в крупные чины устроит. Хорошо бы в полицию. Чем тупей там начальство, тем ниже раскрываемость. Савелию приходилось попадать в горячие ситуации, и банальная тупость ментов не раз его выручала.

В доме кипела работа. Светловолосый парень с широким прямоугольным лицом сидел на диване, раскинув руки, а две девчонки шуршали. Одна мыла посуду на кухне, а другая пылесосила, нарочно выставляя напоказ ядреную попку под короткой юбкой. Под эту юбку парень и смотрел, поэтому не сразу заметил Савелия.

А когда увидел его, встрепенулся. Поднимаясь с дивана, взял пульт, выключил музыкальный центр. Заглох и пылесос. В глазах у парня ясно читались страх и замешательство. Видно, крепко он влип.

– Ты Денис?

– Ну, я...

– Говорят, у тебя тут «коксом» можно разжиться.

– Кто говорит?

– Кешалот.

– Какой Кешалот?

– А кто тебя сегодня ночью прессовал? Или утром?

– Э-э...

– Иногда его зовут просто Кеша.

– А-а, ну да... Только у меня «кокса» нет.

– А бабки? – спросил Савелий, взглядом отсылая блондинку на кухню к подружке, которая уже наострила ухо.

– Какие бабки?

– За «кокс».

– А я вам что-то должен? – Денис с опаской глянул на Гурия, который кинул на него свой тяжелый взгляд.

– Ты Кеше должен.

– Ну, если должен, то ему, вас я не знаю...

– А Симу знаешь?

– Симу?

Савелий ударил Дениса в живот, тот скорчился от боли, опустился на диван.

– Давай ты не будешь «водить вола». У тебя спросили, ты ответил... Симу знаешь?

– Ну да.

Савелий знаком велел Денису подняться, и тот не стал артачиться.

– Она сегодня на такси от тебя уехала. А Кеша за ней по-

ехал.

– Не знаю.

– А зачем ты тогда вечеринку свернул?

– Я свернул?

И снова Савелий ударил Дениса в живот, но на диван опуститься ему не позволил. Схватил за грудки и с силой тряхнул.

– Ты знал, что Кеша за Симой поехал.

– Ну, я догадался...

– Как ты мог догадаться, если ты тупой, как пробка? Кеша сказал?

– Ну, он сказал, что я могу подождать с долгом.

– Если сольешь ему Симу?

– Да нет, – с бледным видом качнул головой Денис.

– Да! Ты сказал, что вечеринка закончилась, отправил Симу домой... Ты знаешь, что случилось с Симой?

– Что с ней случилось? – Парня аж затрясло от страха.

– А если ее убили?

– Нет, не может быть!

– Ты не знаешь, кто такой Кеша?

– Ну, знаю... В общих чертах...

– И знаешь, что он мог убить Симу...

– Нет!

– Да!.. – Савелий снова ударил, но поддерживать Дениса не стал, и парень соплей сполз на диван. – Ничего Кеша с Симой не сделал. Не успел... Мы успели, а он не успел... Си-

ма сейчас дома, с ней все нормально... Ты меня слышишь?

Савелий нагнулся, схватил бедолагу за грудки, поставил на ноги. Они были примерно одинаковой комплекции, Денис явно занимался спортом, выглядел достаточно мощно, но Савелий ворочал его с такой легкостью, как будто тот был набит сухой соломой.

– Слышишь? – вlepил он Денису пощечину. – Кешу мы опустили, Кеша сейчас злой. Кеша может позвонить тебе, спросить, где живет Сима... Он тебе звонил?

Парень мотнул головой.

– Что ты ему скажешь, если он позвонит?

– Ничего.

– Похоже, Кеша уже подъехал, – сказал стоявший у окна Гурий, и в голосе его Савелий уловил тревожную вибрацию.

Он подошел к окну и увидел за воротами крышу внедорожника с креплениями для багажника. У «Паджеро» были такие же «рожки».

– Кеша бы позвонил, – хмуро проговорил Денис.

– Значит, он приехал тебя «мочить».

Савелий видел, как одна за другой открываются двери. Из машин вышли двое, один надавил на клавишу входного звонка. Схватив Дениса за шкуру, Савелий потащил его в прихожую. Гурий тем временем стал накручивать глушитель на своей пистолет.

На экране домофона Савелий увидел двух типов, тех самых, которых они с Гурием уложили возле бани. У одного

– шишка на виске, у другого – синяк от переносицы на оба глаза. Нет бы дома сидеть.

– Как калитка открывается?

Денис показал на кнопку, Савелий кивнул, да, так он и думал.

– Не открывай пока.

Он оттащил парня от домофона, затолкал его в каминный зал, а сам прошел на кухню и сказал блондинке:

– Будешь фотомоделью.

Та даже не стала задавать вопросы, с радостью пошла за ним.

– В окно будешь смотреть. И улыбаться.

– Хорошо! – ярко улыбнулась девушка.

– Увидишь пистолет, сразу падай на пол!

– Пистолет?!

– Убивать вас пришли, дура! И если ты не поможешь нам, тебя точно убьют.

В прихожей снова послышалась трель входного звонка. Савелий вернулся к Денису, снова схватил его за шиворот. Пора идти открывать.

Глава 5

Если красота когда-нибудь спасет мир, то это будет женская красота. Потому что в ней сила и коварство. И улыбка у блондинистой Машеньки яркая, и грудь не менее соблазнительная, на все это и клюнули «кешалотовские олени». В дом они входили в предпраздничном настроении, думая о том, как весело им здесь будет. Думали вовсе не тем, чем нужно, за что и поплатились. Савелий вырубил одного, Гурий другого.

Их связали, затащили в каминный зал. Маша нашла склянку с нашатырем, но в чувство приводить их не захотела, страшно стало.

Савелий забрал у нее пузырек, открыл его, но, прежде чем заняться братвой, сунул склянку под нос Денису. Парень аж подпрыгнул от неожиданности.

– Проснись, баклан!

Денис закивал, давая понять, что пришел в себя.

– И за девчонками смотри, – кивком показал Савелий на кухню, связанную с залом широким арочным проходом.

По большому счету, девчонок нужно было убрать со сцены, но куда? Вдруг разбегутся, вдруг поднимут шум? К тому же Савелий не собирался никого убивать. А если вдруг нахлынет волна, присутствие свидетелей отрезвит.

Один «браток» уже приходил в себя, другой лежал без

признаков жизни, над ним Савелий и склонился, сунув под нос пузырек. Парень дернулся, открыл глаза.

– Узнаешь? – спросил Савелий. – Второй раз уже вырубаю. Пора знакомиться. Савва.

– Сеня.

– Зачем приехал?

– К Дэну.

– Врешь!

– Не вру!

– Если врет, давай с ним кончать! – Гурий склонился над Сеней и приставил «ствол» к его лбу.

– Но это правда! – простонал парень.

– Это не вся правда, – качнул головой Савелий.

– Это не вся правда! – Гурий нажимал на спусковой крючок медленно, так, чтобы Сеня это видел.

– Симу найти надо, да? – подсказал Савелий.

– Симу, Симу! – закивал Сеня.

– И Симу найти, и нас... Мы ведь тоже Кеше нужны, да?

– Нет!

– Брат, убей его!

– Да! – сорвался на визг Сеня.

– Нас искать не надо. – Савелий приложил к стволу пистолета два пальца и отвел его от лба – вдруг у Гурия патрон в стволе, а ударный механизм взведен? Только трупов им сейчас не хватало. – Потому что нас найти нетрудно. Потому что нас знают все, кто в теме. А вы, по ходу, лохи педальные,

да?.. Сахан реально в авторитете, как он вас, таких чухарей, держит?..

– Если ты сейчас застрелишься, Сахан нам только спасибо скажет, – ухмыльнулся Гурий.

– Не надо! – захныкал Сеня.

– А этот чего молчит? – Гурий приставил пистолет к голове второго пленника.

– Типа, мертвый, – хмыкнул Савелий.

– Не надо типа, и так мертвый... – покачал головой Гурий. – Лицо закрой, чтобы мозгами не заляпало.

Парень мгновенно распахнул глаза, в ужасе глядя на него.

– Чего смотришь?

– У Кеши «крыша» съехала! – выпалил «браток».

– И у тебя сейчас съедет... Есть тут одно место на стыке черепных костей... – Гурий переставил пистолет с одной точки на голове на другую.

– Кеша хочет доказать Сахану... – На парня вдруг напала жуткая икота, и он не смог договорить.

– Что Кеша хочет доказать? – спросил Савелий, глядя на Сеню.

– Крутость свою хочет доказать.

– И для этого он должен убить нас, да?

– Я ему говорил, что не надо!.. И вообще, я – пас! Я сваливаю!

– Куда сваливаешь?

– Не хочу больше... Домой поеду, к родителям...

– Кеша где? – спросил Савелий.

– Ну, там, где был.

– Отвезешь?

Сеня закивал. Он готов был на любую подлость, лишь бы его не убивали.

Бах!.. Бах!.. Выстрел из «травмата» мало чем отличается от боевого – тот же грохот, та же отдача. Убойная сила не та, но для консервных банок и «пневматики» хватит.

Бах!.. Бах!.. Кеша любил стрелять. И любил, и умел. Банки падали со скамейки одна за другой. А на соседей плевать. Любой, кто заявится выяснять, сам консервной банкой станет. На ножках. Было бы неплохо попрактиковаться в стрельбе по движущейся мишени.

Бах!.. Бах!.. Но соседи, как назло, не возникают, движущихся мишеней нет. Впрочем, у Кешы была другая возможность усложнить задачу.

Бах!.. Он остановился, приложился к бутылке, сделал несколько глотков. Язык у него уже заплетается, перед глазами двоится, но это не мешает ему вести прицельный огонь. Мастерство, как говорится, не пропьешь.

– Может, лучше закинуться? – сквозь звон в ушах донесся голос Гоши.

– Не лучше, – мотнул головой Кеша.

– А это? – Гоша щелкнул пальцами по бутылке.

– С завтрашнего дня – ни капли в рот, ни грамма в нос...

– Ни грамма?

– Ни грамма, – кивнул Кеша.

– Но с завтрашнего дня.

– А сегодня можно?

– Будет весело... А если пацаны еще и нашу телочку привезут...

– Сегодня нет. Сегодня только узнать...

– Узнают. Я позвоню, они съедят и привезут.

– Я сейчас не в формате.

– Не сможешь трахнуть? – засмеялся Гоша.

– Ну, ты баран... За телочкой быки подъедут. И к нам рванут. А мы их примем и всех – в расход!

– Я тебя не понимаю.

– Потому что обдолбился, как последний дятел...

Кеша и сам туго соображал. И на ногах держался шатко. Но все же он в теме и стреляет отлично. Сейчас еще вмажет, и рука останется такой же твердой. И тупому Гоше он сможет объяснить суть своего плана. А если Гоша не поймет, поставит ему на голову консервную банку и сделает скипидарную клизму.

Кеша припал к горлу, выпил все, что было в бутылке, и усмехнулся. Нет, он поставит Гоше на голову бутылку. Если, конечно, тот снова ничего не поймет.

– Слушай сюда, баран!

Кеша повернулся к Гоше, но почему-то увидел того самого чернявого парня, который уже кошмарил его сегодня. А Гоша почему-то лежал под ногами у его друга.

– Мне можешь не объяснять, я все понял. Похитить Симу, выманить нас... Только зачем тебе это нужно?

– А нельзя со мной по-скотски!

Кеша вспомнил про «травмат», поднял руку с пистолетом, но сильный удар в челюсть опрокинул его на землю. И пистолет куда-то исчез.

– Если ты – скот, с тобой только по-скотски...

– Ты ответишь... – Кеша не договорил. Острая боль прострелила голову от челюсти до макушки. Да и сама челюсть почему-то болталась во рту. И зубы почему-то не на месте, крови полный рот.

– Мы же объяснили тебе, что не надо с нами связываться. Не понял?

Кеша застонал от злобы и бессилия. Этот урод сломал ему челюсть в двух местах.

– Так мы тебе объясним!

Чернявый схватил его за руку, положил ее на скамейку, выпрямил пальцы. И тут же последовал страшной силы удар. Как будто топором по пальцам рубанули.

От боли Кеша потерял сознание. Но та же боль вернула его в чувство. Его били по пальцам, переламывая кости. И он ничего не мог с этим поделать.

Смерть уравнивает всех, тупого с умным, ленивого с трудоликом, богатого с бедным. Все это Роман Васильевич Столяров понимал и знал, что рано или поздно настанет его

персональный конец света, но тем не менее о жизни он думал гораздо больше, чем о смерти. И хотел жить богато, широко, так, чтобы его любили красивые девушки, чтобы им восхищались крутые парни. И с тем у него все путем, и с другим. Есть молодая красавица-жена, еще более роскошная любовница. Есть своя команда из отчаянных парней, которая может решить любую проблему. И еще у него есть целый город, в котором он чувствует себя хозяином.

А проблем у него хватало. Криминальный бизнес давно уже на спаде, зато легальный на подъеме. Стройматериалы, городской рынок, автомагазины, коммуналка, всего не перечислишь... Но ничего, завтра все это для него исчезнет. Завтра он вылетает на Сардины, там у него свой дом. Одну часть отпуска он проведет там, другую – на яхте. С собой возьмет красавицу-жену, уж очень хорошо она смотрится в шезлонге и в бикини. Лежит себе под зонтиком с бокалом шампанского в руке, настроение у нее уже отпускное. Как будто у нее бывает какое-то другое настроение. Не жизнь, а малина.

Столяр вышел из бассейна, сбрызнул на жену воду с рук. Она хихикнула, обласкав его взглядом. Красивая шея, роскошная грудь, плоский, слегка подкачанный животик, ножки... Она отлично будет смотреться на яхте, но с ней одной будет скучно. Может, и Катюшку с собой взять? Вика ведь тоже когда-то его любовницей была, она поймет...

Роман Васильевич недовольно глянул на Фукса, который спешил к нему с трубкой в руках.

– Роман Васильевич, Сахан!

Это имя прозвучало как гром среди ясного неба. Столяр считал себя всего лишь авторитетным бизнесменом. Да, когда-то он мотал срок за наркоту, но это было давно, с тех пор он с этим делом больше не связывался. У него легальный бизнес. Пусть и с агрессивной политикой, с уходом от налогов и прочим, но легальный. А Сахан – криминальный авторитет чистой воды. У него наркота, клубы, подпольные казино... Его знает вся Москва. С этим человеком очень опасно связываться.

Знал Сахана и сам Роман Васильевич, приходилось пересекаться.

Он взял трубку, приложил к уху, но Сахан молчал, Столяр должен был первым подать голос. Как собака. Но ведь не он же первый позвонил... А Сахан все ждал. И Столяр не выдержал напряжения, «моргул», что называется, первым:

– Борис Геннадьевич, вы?

– Вспомнил, бродяга! – весело, но себе на уме, воскликнул Сахан.

– Ну как же вас можно забыть... Здравствуйте, Борис Геннадьевич!

– Здравствуй, здравствуй... Я тут чего звоню... Нестыковочка у нас тут с тобой вышла, рамсик образовался, так сказать...

– Я вас внимательно слушаю.

– Я тебе, Роман Васильевич, звоню как отец. Который дол-

жен заступаться за своих сыновей... Твои сынки моих ребят очень сильно обидели.

– Не знаю, не в курсе.

– А я тебе говорю. Подъехали, сломали челюсть, переломали пальцы. Это садизм, Роман Васильевич.

– Я разберусь.

– Ты понимаешь, что я не могу это так просто оставить.

– Будем договариваться.

– Не надо ни о чем договариваться. Вышлешь мне сто тонн брюссельской капусты, и вопрос улажен.

– Сначала разобраться надо.

– Со мной разобраться? – удивился Сахан.

– Ну, со всей ситуацией...

– Разбирайся. А если хочешь разобраться со мной... Ты будешь разбираться со мной?

Роману Васильевичу стало не по себе. Сахан скор на расправу, и люди у него для этого всегда есть. Он из тех, кто сначала делает, а потом извиняется. В надписи на похоронном венке. Тем более что сто тысяч – это не катастрофа. Во всяком случае, для Сахана это скорее жест доброй воли, чем способ наживы...

– Нет. Зачем нам из-за каких-то ста штук выясняться?

– Говорят, ты тут снова женился.

– Ну, дело житейское.

– Привет жене!

В трубке слышались короткие гудки, но Столяр не спе-

шил возвращать ее Фуксу. Зачем Сахан спросил про жену? На что он намекал? На то, что его не пригласили на свадьбу? Или на то, что жену могут убить?.. В любом случае – дело дрянь. А Викусик лежит себе как ни в чем не бывало. Мужа, как говорится, «на четвереньки поставили», а ей и дела нет.

– Все нормально, Роман Васильевич? – спросил Фукс.

– Нормально?.. – мрачно усмехнулся Столяр. Он даже не знал, за кого ему приходится отвечать перед Саханом. Не знал, кто кому переломал кости. Но обязательно это выяснит. – Клоку позвони, пусть срочно подъезжает.

– Звоню! – угодливо кивнул Фукс.

Гоша уныло качал головой. Верный признак, что хороших новостей нет и не предвидится. Как будто могло быть по-другому.

– Теперь у нас новое начальство, – тихо сказал он.

В больничной палате Кеша был один, и вряд ли его здесь прослушивали. Гоша мог бы говорить громко, но, видно, тоска давила на голосовые связки.

Что за начальство, Кеша спросить не мог. Челюсть у него сломана конкретно, шины стоят, но говорить пока нельзя. Даже сквозь зубы цедить не рекомендуется.

– Какой-то Рыжик...

Кеша закрыл глаза. Он не знал, кто такой Рыжик, но понимал, что их с Гошей опускают на самое дно. С которого им уже не подняться. Можно было только совсем выйти из дела, но кто ж их отпустит? Они столько всего знают, что их луч-

ше сразу «замочить». Возможно, все к этому и идет. Бросят на дно, посмотрят, как они там себя ведут, и при малейшем подозрении – в расход. Если так, то лучше не рыпаться и соглашаться со всем.

– Завтра все расскажут, покажут. Будем работать, – с мрачным видом произнес Гоша.

Похоже, он тоже понимал, что спасти его может только смирение. И Кеше надо настраиваться на это, только вот руки поднялись сами по себе. И на правой пальцы переломаны, и на левой. Чтобы он больше не мог жать на спусковой крючок... Вот кто это сделал? Найти бы козла и спросить... Или хотя бы узнать, что это за черт.

– Ничего, заживет... А уродов этих уже вычислили, – словно уловив его мысли, проговорил Гоша. – Фотограф по своим каналам пробил...

Кеша с тоской глянул на него. Фотограф мог все, а они – как слепые котята. Понтов много, а толку мало.

– Толмацкие пацаны, на местного бонза работают. Телка наша... Этот бонза ее папика «крышует»... Надо было разобраться...

По ходу, надо скорей выздоравливать, а то Гоша со своим языком сделает его крайним по всем статьям, подумал Кеша. И речь себе надо возвращать, и руки. Если пальцы срастутся правильно, то все будет путем. Тогда можно будет взять в руку ствол, отправиться в Толмацк и отомстить. Жестоко отомстить.

Глава 6

На первое – борщ, на второе – голубцы. Все вкусно и душевно. Только вот на десерт Иринка подала кислое. Татьяна появилась как бы невзначай, типа, к соседке на минутку забежала. Случайно вся при параде, случайно из салона красоты – со свежей прической. Увидела Савелия, изобразила случайную радость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.